

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

38

Endowment Publications Department

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks

NOV 6 1979

1

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

О

ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМИЙ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

Двора Е. И. В. Камергеромъ

П. Н. ДЕМИДОВЫМЪ.

ЗА 1832 ГОДЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

При Императорской Академии Наукъ.

1832.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМІИ.

Милостивые Государы!

По желанію благороднаго ревнишеля Наукъ, открывшаго щедрою рукою, новый источникъ поощренія на проспранномъ поприщѣ народнаго образованія, Академія приспущааетъ въ первый разъ къ исполненію сего, во многихъ отношеніяхъ, важнаго порученія. Чеснь и хвала шому, кпо упоиребляетъ избытокъ своего достоянія на оживленіе полезныхъ трудовъ, на усовершенствованіе Опечесшвенной Словесности, на доставленіе пособій шѣмъ, которые посвящаютъ себя постояннымъ усиліямъ и скромной славѣ учености!

Вамъ, Мм. Гг., предспавленъ будешъ за сшмъ опченъ въ опредѣленіяхъ Академіи, опченъ полный, и, сшю думашъ, удовлетворительный. Мнѣ предспошшъ только обозначшъ въ нѣсколькихъ словахъ шочку, съ коей мы смонрѣли на сіе порученіе, изложшшъ общія правила, коими мы руководствовались, словомъ, показашъ духъ, которшй оживлялъ совѣщанія Академіи и ея сужденія.

Въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о преміяхъ Г. Камергера *Делидова*, означенъ родъ сочиненій, дающихъ право на получение наградъ по опредѣленію Академіи: всѣ оныя опносятся или къ положительнымъ и еспешивнымъ Наукамъ, или къ Исторіи и высшей Словесности. Конечно, преобованіе возможнаго совершенства въ каждой изъ сихъ отраслей, соспавляетъ главное условіе подобныхъ разборовъ; но сіе самое преобованіе должно соразмѣряться съ обспояпельствами, съ временемъ, и наконецъ съ степенью общихъ познаній. Россія, копорая въ теченіе одного столѣтія быспро пробѣжала всѣ эпохи долговременной жизни Европейскихъ Государствъ, не могла еще спавъ на равную съ ними степенъ въ разсужденіи высшей учености. Народная Литерапура въ общемъ смыслѣ, начинаепся Поэзією и довершается Науками. Произведенія воображенія и искусствъ являюпся иногда какъ феноменъ надъ самою колыбелью народовъ. Онѣ не вѣдаюпъ закона постепенности; пворецъ *Иліады* блеснулъ посреди глубокой ночи, и озарилъ весь горизонтъ Греціи; Рафаэль достигъ совершенства при первыхъ опытахъ Живописи; но Науки созрѣваюпъ медленно; ихъ плоды пребутопъ щщательныхъ усилій, поспояннаго напряженія; онѣ соспавляюпъ уже впорую эпоху моральной жизни Госу-

дарспвъ; эпоху аналипическую, въ коей силы ума дробяпся на часпи, углубляясь въ опдѣльныхъ предметахъ; гдѣ все спремипся къ *спеціальности*, гдѣ лучъ фанпазіи гаснепъ предъ свѣпильникомъ разсудка, и гдѣ наконецъ поколѣнія завѣщаюпъ слѣдующимъ поколѣніямъ наблюденія, опыпы, опкрьпія свои, прилежаніемъ и временемъ приобрѣпенныя, и всегда ожидающія дальнѣйшаго развитія.

Такимъ образомъ спрогое, непреклонное пребованіе совершенспва, охлаждало бы полько въ семь случаѣ всѣ порывы умспвенной дѣяпельности; оно опымало бы охопу заниматьса прудами опвлечеными, продолжипельными, и самый подвигъ Учредипеля сихъ премій едва ли не обрапился бы наконецъ во вредъ Наукамъ и въ ущербъ Опечеспвенной учености.

Но между сей чрезмѣрной спрогоспи и поип безразсудной снисходипельности, всегда гопповой гиперболически превозноспп малѣйшій прудъ, и восхипапся слабѣйшимъ опыпомъ усердія,—снисходипельности, еще можетъ быть опаснѣе спрогоспи,—можно и должно было опредѣлпть черпу и поспановпть правило, слѣдуя коему, награда, прпсужденная безъ лицепрїятія, безъ прпспраспїя, за сплуживаетъ одобреніе Публики, и соопвѣспспвуепъ надеждамъ Писателя. Назначая оныя, Академія не

управляется, чтобы каждое из сих творений было превосходнѣе въ своемъ родѣ. Сочиненіе, удостоенное награды въ 1852 году, можетъ быть въ 1853-мъ не имѣло бы права на оную. Быстрое движеніе умовъ, непрерывное накопленіе матеріаловъ, измѣненіе общихъ видовъ, не позволяющъ въ распоряженіи, долго останавливаться на достигнутой высотѣ; въ Наукахъ, какъ и въ высшей Словесности, каждый день долженъ быть ознаменованъ новымъ приобретеніемъ. Академія, исполняя порученіе Г. Демидова, уважала не только самыя творенія, самыя плоды трудовъ; она уважала и тѣ пріутоновительныя изысканія, къ коимъ Сочинителю должны были предварительно прибѣгнуть; она обращала вниманіе на важность предметовъ, ими избранныхъ, особенно на ихъ отношеніе къ Россіи, служащее въ глазахъ нашихъ, непремѣннымъ условіемъ всѣхъ трудовъ, на пользу Наукъ предпринимаемыхъ. Кто не чувствуетъ, что сіе условіе должно быть болѣе, чѣмъ когда нибудь, главною цѣлю всѣхъ, особенно молодыхъ людей, горящихъ усердіемъ къ успѣхамъ любезнаго Отечества? Конечно, умы необыкновенные въ космополитическомъ ихъ направленіи, могли достигнуть иногда высокой точки образованія; но сіи примѣры рѣдки, и кажутся безплодными; имъ подражаніе нельзя, и не

сѣдуютъ. Пусть османулися они блиспательнымъ опспуплеміемъ отъ общаго правила; но гдѣбъ мы ихъ не встрѣчали, мы видимъ, что они почти вездѣ унарашили лучшую часпъ ихъ народности, а безъ народности нѣтъ славы. Напрошивъ того, примѣшивъ большую часпъ прудовъ къ Опечеспиву, можемъ и посредспвенный умъ принеспти ему дань, достойную уваженія. Долго, слишкомъ долго, искали мы исключительнаго образованія чуждаго; образованія, оспавляющаго человѣка одинокимъ въ кругу ближайшихъ предметовъ, безъ пользы для себя, безъ пользы для другихъ. Надѣяпсь можно, что и сіи предразсудки полуобразованія скоро исчезнутъ между нами; тогда мы увидимъ, что спяжаніе Европейскаго просвѣщенія можемъ сливаться съ глубокимъ чувспвомъ Опечеспвеннаго достоинспва, и что намъ спремспсь должно къ тому, чтобы соединяпсь въ одно, умъ опкрыпый для всѣхъ благородныхъ впечатлѣній, для всѣхъ успховъ просвѣщенія общаго, и сердце спраспно любящее *свое*, горящее своею народностію, и коему, какъ говоритъ Омеръ: „и дымъ Опечеспва пріяпень и любезень.“

И пакъ, Мм. Гг., Академія! отдавая справедливостъ пвореніямъ ей предспавленнымъ, оцѣнила ихъ и по собственному достоинспву, и по выбору

предмета, и по положенію, въ которомъ находилъсь у насъ Наука, къ коей онѣ принадлежатъ. Она не почитала себя вправѣ оспаривать безъ вниманія и какіе опыты, которые обѣщаютъ впредь новые совершеннѣйшіе пруды. Она преимущественно искала въ нихъ примѣненія къ Россіи и практической пользы согражданъ. Отдавая Вамъ, Мм. Гг., отчетъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, мы будемъ ожидать приговора Публики, и тогда подвигъ Г. Демидова принесетъ желаемую пользу, когда Ваше сужденіе подкрѣпитъ и утвердитъ сужденіе наше.

О Т Ч Е Т Ъ,
СОСТАВЛЕННЫЙ
НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ.

Въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ нашемъ мы уже донесли, что Конкурсъ за 1852 годъ къ соисканію учрежденныхъ Камергеромъ Демидовымъ премій заключенъ былъ 1-го Ноября, и что до истеченія сего срока поступило 13 сочиненій, а именно *одно* по части Аспрономіи, *два* по Физикѣ, *одно* по Метрологіи, *одно* по Ботаникѣ, *два* по части Исторіи, *одно* о торговлѣ, *одно* филологическое, *два* юридическія, *одно* описаніе пунженскія, и *одно*, относящееся къ области иванцкой Словесности. Въ числѣ сихъ 13 сочиненій находятся два рукописныя, и при писанья не на Русскомъ языкѣ. Десять изъ нихъ разсмотрѣны назначенными изъ среды самой Академіи Комиссіями, а три, по подмещанію суду Академіи, другими достойными доверія сословіями, и лицами.

Въ вышеприведенномъ годовомъ отчетѣ мы изложили также виды, руководившіе насъ при начертаніи правилъ положенія о раздачѣ Демидовскихъ

премій, и вмѣстѣ съ нѣмъ указали на почку зрѣнія, съ копорой желаемъ, чпобы образованная Публика судила о началахъ, принятыхъ нами за основаніе при опредѣленіи сихъ наградъ *). Теперь же въ оправданіе произносимаго нами сегодня приговора дозволяемъ себѣ сдѣлать еще слѣдующія краткія замѣчанія, надѣясь, что всякій безпристрастный судья будетъ съ нами въ помѣ согласенъ.

Достойныя награды сочиненія вообще по степени ихъ важности могутъ быть подведены подъ слѣдующіе два главные разряда:

1. Творенія, которыя будучи плодомъ собственнаго ученыхъ изысканій, подвигаютъ впередъ самую науку, и слѣдственно не только служатъ къ обогащенію Россійской Словесности въ особености, но и имѣютъ право на одобреніе всего образованнаго свѣта. Таковыя произведенія неупоминимыхъ трудовъ и спараній, если бывають удачны, заслуживаютъ награду уже попому, что возвеличиваютъ славу Россійской Литературы въ иноспранныхъ краяхъ, и будучи назначены для пѣснаго полько круга чипапелей, сами по себѣ мало вознаграждаютъ труды Автора. Если таковое твореніе сверхъ важности въ ученюмъ отношеніи соединяетъ въ

---

*) См. Recueil des actes de la séance publique de 1831 pag. 42 и слѣд.

себѣ еще пользу въ общежитіи или способствуемъ къ ближайшему познанію нашего опечесства, по оно, какъ само собою разумѣется, пѣтъ болѣе доспойно бытъ увѣнчаннымъ наградою. Но сочиненія сего разряда въ Словесности всѣхъ народовъ принадлежатъ къ довольно рѣдкимъ явленіямъ, а въ Россійской, еще рѣже, нежели въ прочихъ Европейскихъ литературяхъ, нѣсколькими вѣдами ранѣе развившихся.

А по сему нельзя не почестъ соопшвѣспвеннымъ съ цѣлю благонамѣреннаго учрежденія награды, чпобы за недоспапкомъ шаковыхъ пвореній поощряемы были пакже:

2. Такіе пруды, копорые имѣя въ виду удовлепворитъ особеннымъ попребностямъ и степени образованія Россіи, хопя не сполько посвящены знапокамъ науки, сколько жаждущему приобрѣпенія познаній юношеспву, не сполько ученому въ собспвенномъ смыслѣ сего слова, сколько образованной часпши народа; но со всѣмъ пѣтъ возбуждаютъ наклонность къ занятію науками, облегчаютъ ученое образованіе пуземцевъ и вообще способны внушитъ охоту къ поучительному чпенію.

Съ испиннымъ] удовольспвіемъ можемъ обпавитъ, чпо между присланными къ соисканію сочиненіями находяпся два, копорыя, принадлежа къ

первому разряду, по всей справедливости могутъ быть признаны достойными полной награды. Оба они доставлены Академии въ рукописи, и имѣютъ слѣдующія заглавія.

1) *Metrologie Russlands und seiner deutschen Provinzen, nach den Quellen bearbeitet von Dr. Georg Pauler, Collegienrath und Professor der Mathematik und Astronomie am Gymnasio illustri zu Mittau* (Метрологія Россіи и Нѣмецкихъ ея провинцій, обработанная изъ самыхъ источниковъ Д-ромъ Георгомъ Паулеромъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ Математики и Астрономіи при Митавской Гимназіи), — (6 большихъ листовъ мѣткварто.)

2) *Romskania o finansach drevnej Rossii.* Соч. Ю. (Юлія Андреевича) Гагемейстера (служащаго во И-мъ Офицерніи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи) (4 листа мѣткварто.).

Первый изъ сихъ трудовъ просмотрѣнъ былъ Гг. Академиками Круземъ, Парротомъ и Кулбергомъ, а второй Гг. Академиками Штархомъ, Круземъ, Германомъ и Шлегелемъ.

Дабы сами почтенные перышники могли судить объ огромности тѣлоремія Г-на Паулера, и о трудныхъ изысканіяхъ, коимъ преобладавало составленіе онаго, и чтобы не упоминать собранія подробнѣе

исчисленіемъ входящихъ въ него страницъ, мы предположили напечатать въ нѣсколькихъ экземплярахъ оглавленіе содержанія сего сочиненія. Одного уже взгляда на сіе обозрѣніе будетъ достаточно, чтобы оправдать въ глазахъ знакома благопріятный приговоръ нашъ. Средство сіе показалось намъ нѣмъ болѣе сообразнымъ съ цѣлю, что изданіе въ свѣтъ сего сочиненія по его обширности, можетъ быть, еще надолго замедлился. Гг. Коммиссары подвергли оное тщательнѣйшему разбору какъ въ физическомъ, такъ и въ математическомъ и историческомъ отношеніяхъ, и хотя каждый изъ нихъ нашелъ кое-что пополнить въ ономъ, (что въ изобретеніяхъ сего рода почти и неизбежно), но требованія сіи опчаси споль легко могутъ быть выполнены, и опчаси въ такой мѣрѣ основаны на особыхъ видахъ или непреодолимыхъ понынѣ вещественныхъ затрудненіяхъ, что всѣ прое Гг. Академики единогласно приговорили сему сочиненію полную награду.

Не входя здѣсь въ исчисленіе всѣхъ подробностей—(копорья будутъ предоставлены Автору для произвольнаго употребленія, и изъ коихъ особенно замѣчанія, сообщенныя Г-номъ *Круголь* изъ богатаго запаса собственныхъ его изысканій, будутъ ему безъ сомнѣнія пріятны) — мы извле-

чемъ здѣсь только нѣкоторыя общія сужденія изъ сихъ частныхъ разборовъ.

„Если Математики — говоритъ Г. *Нерротъ*, „подъемлютъ шрудъ единообразныхъ, безпреспанно повпоряющихся однородныхъ выкладокъ для своей Науки, какъ на прил. вычисленіе Логарифмическихъ таблицъ, то мы удивляемъ ихъ долгоперпѣнію и поспоянспву, но въ поже время поспитаемъ сіе рѣдкое прилежаніе, попому, что сія выкладки до-спавляютъ имъ необходимое для ихъ Науки по-собіе. Но если оплитный Математикъ, троникшій во всѣ глубины своей Науки, принимаетъ за по-добныя механическіе расчеты, и посвящаетъ имъ цѣлыя годы своей жизни, не для своей Науки, но для пользы общеспвенной, то это еспъ жерпва, которой мы не можемъ воздашь довольно великой благодарности, шѣмъ болѣе, что никакшій шрудъ, если удовлетворяетъ всѣмъ пребованіямъ, могъ бышь предприняшь только основательнымъ и мно-госпороннымъ Ученымъ. Ибо здѣсь дѣло идетъ не только о помъ, чтобы сравнишь между собою всякаго рода извѣспныя мѣры, вѣсы и монеты, но должно пакже изслѣдовашь происхожденіе сихъ мѣръ изъ самыхъ испочниковъ, должно совѣпо-вашься съ разными лѣпописями, поспановленіямъ, всякаго рода Писателями изъ многообразныхъ

опраслей Наука, слитчапъ ихъ между собою, и ра-
бирапъ съ крипическимъ духомъ, а иногда даже
поспупапъ на оборопъ пропивъ обыкновеннаго,
выводя на пр. изъ мѣръ емкости лимейныя, до-
полъ скрывавшіяся опъ вниманія наблюдателей.
Надежиптъ пичапильно свѣряпъ между собою раз-
ныя, долго сохранявшіяся образцовыя мѣры (étalons)
для описканія изъ нихъ первобытнѣй, первоначаль-
но принятой закономъ за основаніе. Наконецъ на-
блюдательный Метрологъ долженъ слѣдитъ сію
первобытнѣю мѣру чрезъ разные періоды до на-
стоящаго времени для указанія прешершѣнныхъ ея
въ разныя эпохи измѣненій. Таково-по помянутое,
копорое Г. Профессоръ *Паулеръ* осзнавилъ себѣ о
Метрології, и по нашему мнѣнію удовлетворитель-
но развилъ въ проспранномъ своемъ сочиненіи. Мы
жалѣемъ только о томъ, что онъ не указалъ
самъ въ предисловіи на сіе помянутое, копорое вѣро-
ятно опредѣлить бы еще точнѣе, и что намѣкаетъ
намъ о своемъ планѣ въ одномъ только оглавленіи
сочиненія, предположивъ, можеть быть, попол-
нить сей недоспапокъ передъ самымъ оппечашані-
емъ рукописи.“

Г. *Кунберъ*, указавъ въ своемъ донесеніи снача-
ла на двойную лпчтку зрѣнія, съ копорою можно
вообще разсмащривапъ руководсва по частни Ме-

*

прологіи, переходить попомъ къ разбору Паукерова пворенія, и оканчиваепть оный слѣдующими словами:

„Изъ сего краткаго обозрѣнія видно, что прудъ Г. Паукера соопвѣпспвуепть всему, чего только можно ожидать отъ Россійской Метрологіи; что Г. Паукеръ, не только воспользовался всѣми прудами своихъ предшеспвенниковъ, соспавивъ изъ нихъ съ критическимъ духомъ и основательностью самый полнѣйшій сводъ, но и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе было возможно, дѣлалъ самыя наблюдения со всею потребою въ общезипіи точностию. А какъ сверхъ того сей предметъ чрезвычайно важенъ для Россійской торговли, по я полагаю, что прудъ Г-на Профессора Паукера заслуживаепть въ полной мѣрѣ вниманіе Академіи, и по моему мнѣнію можепть удостоипься полной Демидовской преміи въ силу §§ 10 и 11 сюда опносящагося Положенія.“

Г. *Кругъ*, подвергшій пвореніе Г-на Паукера, и въ особенності главы о Россійскихъ вѣсахъ и монетахъ, спрогому критическому разбору въ опношеніи историческомъ; изъясняепся объ ономъ въ слѣдующихъ словахъ :

„Всякій, кому извѣспны большія прудности, сопряженныя съ изысканіями о древней монетной системѣ Россіи, не удивляепся болѣе, что всѣ объ-

являвшіе до сего времени намѣреніе свое занялся симъ предметомъ въ особенностяхи, или вовсе оспаривали оный, обращая свои розысканія на другія отрасли Россійской Археологіи, или по крайней мѣрѣ не доводили результатовъ своихъ изысканій до свѣдѣнія публики. Не рѣдко случалось совѣспливому, пыпчивому наблюдателю, опккровенно сознаваться, что ему неизвѣстно многое, необходимое при сихъ розысканіяхъ, и что онъ даже не видитъ возможности къ поясненію господствующаго въ сей области Нумизматическаго мрака. Все доселѣ хопя нѣкопорымъ образомъ объясненное, слишкомъ разрознено, о другихъ же частяхъ, хопя и было много говорено и ушверждаемо, но или предположенія и догадки сіи не имѣютъ надлежащей спепени вѣрояпности, или вовсе не подшвержены пошребными доводами, или наконецъ уничтожаютъ другъ друга внутренними пропшворѣчіями.

„Авпоръ доспавленной Академіи рукописи, хопя и зналъ большую часть вышепоказанныхъ трудностей, но со всѣмъ тѣмъ опважился сдѣлать попышку къ преодолѣнію оныхъ. Съ удивительнымъ раченіемъ онъ собралъ всѣ мѣспа, извѣстные ему о древнихъ Россійскихъ монетахъ, вмѣстѣ съ поясненіями разныхъ коменпапоровъ, съ большимъ ошпроуміемъ часпо повѣрять ложныя полжеванія

сихъ послѣднихъ, указывая на ихъ прошиворѣчія, и симъ какъ бы невольно увлекаетъ читателя въ свою пользу. Но какъ въ подобныхъ изслѣдованіяхъ разногласіе бываетъ часто неизбѣжно, по я во всѣхъ случаяхъ, гдѣ держусь разлчнаго опъ Авпора мнѣнія, считалъ долгомъ своимъ опкровенно сообщить ему оное для дальнѣйшихъ его соображеній.

„Исчислять всѣ сіи частныя замѣчанія было бы слишкомъ ушопнительно для слушателей, а посему,“ продолжаетъ Г. Кругъ, „упомяну здѣсь только о нѣкоторыхъ существенныхъ повѣркахъ, какъ по о древнихъ рубляхъ, копорые ему не довольно извѣсны, о ложно показанномъ въ разныхъ мѣстахъ рукописи вѣсѣ монетъ при разныхъ Царяхъ, о разныхъ неизвѣстныхъ ему событіяхъ и пр. Повѣрки сіи могутъ послужить къ усовершенствованію пворенія, копорое не преминетъ принести большую пользу, и по оппечтаніи его послужитъ къ немалой чести Авпора. Безъ сомнѣнія не обойдется тогда безъ разныхъ поволненій и поправокъ; но по крайней мѣрѣ уже сдѣланъ первый шагъ, копорый всегда бываетъ самый трудный.

„Таково мое мнѣніе „говоритъ Г. Кругъ“ о порученной мнѣ Академіею для изслѣдованія рукописи Г-на Профессора Паукера, копорая тѣмъ спомнился полнѣе и безошибочнѣе, чѣмъ болѣе прибли-

жается къ новѣйшимъ временамъ, и копорую я не-
обинуясь признаю достпойною одной изъ Демидов-
скихъ наградъ, желая, чпобы и Гг. Сочлены мои
были согласны съ моимъ предложеніемъ.“

Если соединить вмѣстѣ всѣ сіи сужденія, по
оказываеися:

1) Чпю предпріятіе Г-на *Заукера* принадлежишь
къ числу многотрудныхъ. и чпю выполнение онаго
требуетъ обильнаго запаса цознаній и качествъ,
рѣдко соединенныхъ въ лицѣ одного Ученаго: Ма-
тематической основательности и глубокомыслія
вмѣстѣ съ наклонностию къ историческимъ розы-
сканіямъ и Кривпикѣ, цознанія пуземнаго языка и
цоспоянства, не ужасающагося никакихъ препят-
ствій.

2) Чпю сочиненіе сіе, плодъ десятилѣтнихъ
усилій, рѣшая трудную задачу, съ такимъ успѣ-
хомъ, какого только ожидать можно, имѣетъ сверхъ
ученаго своего достоинства еще большую практи-
ческую пользу, и по часпному своему отношенію
къ Россіи должно возбудишь особенное вниманіе.

3) Чпю оно далеко превъщаетъ всѣ известныя
сочиненія сего рода какъ своего подполною и учено-
спію, такъ и удобствомъ расположенія, и наконецъ

4) Чпю оно по своему содержанию и языку,
на копоромъ оно написано, относится къ §§ 1 и

10, а въ качествѣ рукописи къ § 11 седьмой статьи Положенія.

Основываясь на сихъ доводахъ, Академія рѣшила.

1) Назначить Авпору помянутаго сочиненія полную награду въ 5000 р., если онъ

2) согласится перевести свое твореніе на Русской языкъ, и помочь напечатать Русскій переводъ, въ каковомъ случаѣ ему будутъ также вознаграждены издержки изданія, буде не превышаютъ ассигнованной на сей конецъ учредилемъ въ силу § 11 VII статьи положенія, суммы въ 5000 рублей.

3) Предоставить ему напечатать въ послѣдствіи или въ одно время съ Русскимъ переводомъ и Нѣмецкій подлинникъ.

4) Выдать ему награду, равно какъ и поребную на изданіе суммы не прежде, какъ по совершенномъ оппечатаніи сочиненія и по предъявленіи печатнаго экземпляра.

5) Такъ какъ Авпоръ вѣроятно пожелаетъ пополнить сочиненіе сходно съ данными ему опъ Гг. Рецензентовъ совѣтами, и какъ переводъ и изданіе въ свѣтъ споль обширнаго сочиненія пребуеетъ довольно времени, назначить ему на сей конецъ прехгодичный срокъ, ш. е. до 17-го Апрѣля 1855 го-

да, въ печеніе котораго швореніе его должно бытъ предъявлено, *напечатанное на Русскомъ языкѣ.*

6) Дозволивъ Автору помѣстивъ на заглавномъ листѣ слова: *увыннанное отъ Императорской Академіи Наукъ 17-го Апрелья 1832 года полною Демидовскою наградою.*

Перейдемъ теперь ко второй рукописи: *Розысканіямъ о финансахъ древней Россіи Г-на Гегемейстера.* Хотя въ ней найдены нѣкоторыя недоспапки, но и она, какъ и выше приведенная, заслужила весьма одобрипельный отзывъ, и всѣ разбиравшіе ее Гг. Академики единогласно признали шрудолобиваго Автора оной достойнымъ поощренія. — По мнѣнію Г-на *Германна*, онъ правда долженъ бы былъ присоединивъ къ сему изслѣдованію о финансовой сиспемѣ, также исторію народнаго богатства; но Г. *Шторхъ* не соглашается съ симъ мнѣніемъ: ибо хотя оба сія предмета и соспоятъ въ близкомъ между собою сношеніи, но могутъ безъ всякаго ущерба каждому изъ нихъ бытъ разсмаприваемы и порознь. Съ другой спороны Г. *Шторхъ* находить недоспапокъ въ томъ, что Авторъ вовсе умалчиваетъ о денежной и монетной сиспемѣ шодашняго времени, отъ чего исторія финансовъ спановилась для насъ опчаспіи темною и невразумительною. Впрочемъ онъ воздерживается отъ

всякаго рѣшительнаго суда о семъ сочиненіи, которое будучи болѣе историческое, предполагаетъ въ рецензентѣ совершеннаго познанія всѣхъ источниковъ древней Россійской Исторіи, а посему сужденіе объ ономъ должно бытъ предоспадено преимущественно рѣшенію Гг. *Круга* и *Шегрена*.

Г. *Шегренъ*, указавъ на нѣкоторыя обезображивающія смыслъ ошибки переписчика, говоритъ: „Описки сіи опинюдь не могутъ умалить достоинства самаго сочиненія, тѣмъ болѣе, что онѣ, по его мнѣнію, составляютъ главный онаго недоспаибокъ. Ибо что касается до содержанія, то Авторъ рѣшилъ свою задачу въ чисто историческомъ отношеніи весьма достохвалнымъ образомъ, и показанное имъ при семъ случаѣ раченіе и осмотрипельность тѣмъ болѣе заслуживаютъ справедливое признаніе, что избранный имъ предметъ доселѣ былъ почти вовсе не обработанъ. Сверхъ сихъ качествъ онъ обладаетъ еще большимъ остроуміемъ и счастливымъ даромъ соображенія, съ помощью коихъ часпо изъ однихъ вѣстныхъ намѣковъ и опривочныхъ показаній умѣетъ извлекать важные, изумляющіе чинашеля выводы, которые хотя и кажутся иногда слишкомъ опважыми или не довольно вровичими, но со всѣмъ тѣмъ могутъ привнести пользу, подспрекая къ дальнѣйшимъ

розысканіямъ.“ — За сѣмъ Г. *Шегеръ* переходить къ подробному разбору сочиненія, содержащему на чепырехъ мелкоисписанныхъ спраницахъ ин-фоліо многіе не бесполезные для Авпора намѣтки, и оканчиваепть желаніемъ, чпшобы онъ довелъ свои изслѣдованія до позднѣйшихъ временъ, ибо изысканія Г-на *Гагемейстера* проспираются полько до Царствованія Великаго Князя Іоанна Васильевича. Всѣ при означенные рецензенты того мнѣнія, чшо прудъ Г-на *Гагемейстера* даже въ помъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится, заслуживаепть половину награды, и чшо ему несомнѣнно принадлежиеть полная, если онъ съ многоспоронными своими познаніями и свойспвеннымъ ему пищаніемъ согласиеться выполниеть оспающіеся еще промежутки.

Чепвертый Рецензентъ Г. *Кругъ*, соображаясь съ сужденіями прочихъ прехъ Гг. Коммиссаровъ, изьясняепсь о предлежащемъ сочиненіи слѣдующимъ образомъ:

„Уже по первомъ прочпеніи рукописи Г-на Гагемейстера она показалаь мнѣ сполько достоинною вниманія, чшо я еще въ Ноябрь прошедшаго года опозвался объ оной въ Конференціи съ большимъ одобреніемъ. Я объявилъ въ то время: чшо охотно и съ моей спороны содѣйспивоваль бы къ усовершенспивованію сего занимашельнаго для меня по

своей важности сочинения, еслибы знали только, что оно соопубликуется началамъ Политической Экономии и Науки о финансахъ въ духъ насущаго времени; но какъ я не могъ произнести по сему предмету сужденія, то и просилъ, чтобы рукопись была напередъ отдана на разсмотрѣніе Гг. Академикамъ по сей часпи. Сіе теперь исполнено, и донесенія обоихъ Господъ, равно какъ и Г-на Шегрена предпавлены Академіи. — По впрочномъ прочтеніи рукописи Г-на Гагемейспера, и я предлагаю нынѣ мое объ оной мнѣніе, и Члены ученой Конференціи, по выслушаніи сихъ нашихъ донесеній, могутъ безпристрастно рѣшить, достоинъ ли Авпоръ Демидовской преміи или нѣтъ?«

„При разборѣ подобнаго рода трудовъ надлежитъ, мнѣ кажется, принять особенно въ соображеніе обстоятельство, что Авпоръ имѣлъ мало, или можно почти сказать, ни одного предшественника въ своемъ предпріятіи. Мысль написать, не полную Исторію финансовой системы въ Россіи (ибо сего, какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи, онъ не имѣлъ въ виду); но собрать воедино, и пояснить всѣ извѣстные ему изъ древнихъ временъ матеріалы по сей часпи, — сія мысль принадлежитъ Г-ну Гагемейстеру, и онъ впервые покусился осуществить оную. А что онъ не безъ приговора при-

нялся за сей прудъ, эпо легко замѣтитъ всякій внимательный Читатель его сочиненія, да и всѣ Гг. Рецензенты опдають ему сію справедливость.“

Но они дѣлають пруду его паже нѣкоторыя укоры, копорые Г. *Кругъ* съ своей спороны не только находить по большей часпи основательными, но еще присоединяетъ къ нимъ два слѣдующія замѣчанія: во первыхъ, что Авпоръ не во всѣхъ мѣстахъ своего сочиненія руководствовался спругимъ критическимъ разборомъ источниковъ, и во вторыхъ, что опъ его вниманія, по невѣднію многихъ маперіаловъ, ускользнули разныя событія, изъ копорыхъ онъ могъ бы вывести занимательнѣйшія для своей цѣли заключенія. „Въ обоихъ сихъ отношеніяхъ, продолжаетъ Г. *Кругъ*, я могъ бы принести ему нѣкоторую пользу, и охотно предлагаю ему мои услуги, въ помъ только случаѣ, когда Академія признаетъ за благо удостоить его рукопись ближайшаго своего вниманія.“

„Но прежде нежели я скажу окончательное мое мнѣніе о семъ прудѣ, да будетъ мнѣ дозволено сдѣлать еще нѣсколько частныхъ замѣчаній.“

„Авпора укоряють въ помъ, что онъ вовсе умалчиваетъ о денежной и монетной системѣ тогдашняго времени, что конечно весьма пошмняетъ Исторію древнихъ финансовъ. Ибо какая намъ на

примѣръ польза знашь, чпо сборъ шакой по пода-
пи доставлялъ сполько-по гривень кунами, если
мы не можемъ въ по же время вычислить, сколь-
ко сія сумма именно соспавляла по вѣсу серебра
какой нибудь опредѣленной пробы? — Опъ сего
дѣйствительнаго много оспаеся для насъ шемнымъ
и невразумительнымъ! — Но къ сожалѣнію сей ко-
нечно весьма оцупительный недоспапокъ и не
можеть, по мнѣнію Г-на *Круга*, бытъ опвращень
по сіе время. — Ибо чпо намъ было бы проку въ
помъ, еслибы Авшоръ принялъ на себя прудъ сно-
ва изложить всѣ господспвующія по сему предме-
пу опчаспи весьма загадочныя, и опчаспи совер-
шенно противурѣчація другъ другу предположенія?
Или можно ли было по справедливости пребовать
опъ него, чпобы онъ самъ дѣлалъ свои изысканія
для сообщенія намъ вѣрнѣйшей оцѣнки оныхъ
суммъ? — Не видимъ ли мы, чпо и другому изъ
соискашелей награды, нѣсколько льпъ преимуще-
спвенно занимавшемуся симъ предметомъ, еще не
удалось узнать объ ономъ чпо нибудь вполне у-
довлетворительное! — И пакъ не лзя винить
Г-на *Гагемейстера*, чпо онъ не вдался въ сіи пруд-
ныя, пребующія сполько времени изысканія, шѣмъ
болѣе чпо всякій, кпо желаетъ совершить чпо
нибудь дѣльное, долженъ необходимо положить себѣ

опредѣленныхъ границы, и что самъ Г. Рецензентъ въ подобномъ же случаѣ оправдываетъ Автора въ томъ, что онъ не соединилъ съ исторіею финансовой системы также исторію народного богатства, хотя оба сіи предмета соспомяты въ близкомъ между собою сношеніи.“

„Наконецъ опносительно изъявленнаго однимъ изъ Рецензентовъ желанія, „чтобы Авторъ довелъ свое сочиненіе до позднѣйшихъ временъ“ надлежитъ замѣнить, что это было бы конечно весьма желанельно; но какъ Г. Гагелмейстеръ предположилъ себѣ цѣлю своихъ изысканій въ семъ сочиненіи одну только финансовую систему древней Россіи, то и нельзя по справедливости требовать отъ него, чтобы онъ просперъ свои изслѣдованія далѣе царствованія Великаго Князя Юрина Васильевича.— Обработка финансовой исторіи позднѣйшаго времени пребуетъ особеннаго направленія ума и изученія другихъ источниковъ. Она доставитъ тому кто займется ею также по наклонности, обильнѣйшіе матеріалы для важнаго сочиненія, которое въ свое время можетъ сплужить новую награду. Для обработанія сего періода между прочимъ особенно необходимы собранные, и опчасты еще собираемые Г-номъ *Строевымъ* докуменсты, которые однако же прежде нѣсколькихъ лѣтъ могутъ быть

доступными Публикѣ. По сему-по причинамъ Г. *Кругъ* объявляетъ желаніе, чпобы опъ Авпора не было пребуемо необходимымъ условіемъ довести его твореніе до позднѣйшихъ временъ.“

„Изъяснивъ такимъ образомъ ошкровенно мнѣніе свое о рукописи Г-на *Гагемейстера*, Г. *Кругъ* предлагаетъ:

„Чпобы Авторъ *Розысканій о финансахъ древней Россіи* былъ обнадеженъ спяжаніемъ одной изъ *Демидовскихъ* наградъ сего года; но чпобы она была выдана ему не прежде, какъ по тщательномъ исправленіи имъ сочиненія сходно съ замѣчаніями всѣхъ Рецензентовъ, и по доведеніи онаго чрезъ сіи поправки равно какъ и дальнѣйшими собственными изысканіями до невозможной степени совершенства, послѣ чего онъ въ одинъ изъ будущихъ годовъ можетъ снова предспавить Академіи исправленную имъ рукопись, и бытъ увѣреннымъ въ признаніи ея достоинства.“

„Да будетъ мнѣ позволено, оканчиваетъ Г. *Кругъ*, еще предложивъ Конференціи одно желаніе, о которомъ я не знаю, можетъ ли оно исполниться. Довольно рѣдко случается, чпобы познанія, способности и поспоянная ревность были въ такой мѣрѣ соединены въ лицѣ молодаго Ученаго, какъ мы видимъ сіе въ Авпорѣ предлежащаго сочи-

ненія. А по сему весьма желательнo, чпобы онъ могъ преимущественно продолжати занятія свои по сей часпи, которую избралъ себѣ по собственнoй охотѣ, и въ коей уже сдѣлалъ споль удачную попытку. Академія могла бы обратипсь къ Начальству Г-на *Гагемейстера*, ходатайствуя о приведеніи его въ возможность довершишь свое предпріятіе. Я увѣренъ, что Наука много бы опъ сего выиграла.“

По опобраніи голосовъ оказался большой перевѣсъ въ пользу мнѣнія Г-на *Круга*; въ слѣдствіе сего Академія рѣшила :

1. Обнадежишь Г-на *Гагемейстера* полученіемъ одной изъ чепырехъ премій сего года въ 5000 рублей; но выплатишь ему сію сумму не прежде, какъ по предъявленіи Академіи печатнаго и исправленнаго согласно указаніямъ Гг. *Шегрена* и *Круга* сочиненія, и

2. При нынѣшней раздачѣ наградъ публично опозвасься о семъ пвореніи, какъ о весьма удачномъ.

3. Препоручишь Г-на *Гагемейстера* вниманію Начальства его для исходатайствованія ему и съ сей спороны надлежащаго поощренія и досуга къ довершенію его пворенія.

Съ удовольствіемъ можемъ замѣшишь здѣсь, что Авторы обоихъ удоспоенныхъ наградъ пворе-

ній сунъ Русскіе подданные, родились и воспитывались въ Россіи, и обучались въ Дерптскомъ Университетѣ.

Въ числѣ прочихъ присланныхъ для состязанія сочиненій, Академія не нашла ни одного достойнымъ награды, частію опъ того, что они по содержанию своему не подходили ни подъ одинъ изъ означенныхъ въ положеніи разрядовъ, частію же потому, что исполненіе оныхъ недоспаочно, и не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя Академія, не выпуская даже изъ виду нынѣшняго состоянія Ліпературы въ Россіи, считаеетъ себя обязанною дѣлать при опредѣленіи награды. Сими впрочемъ опнюдь не утверждается, чтобы сіи сочиненія вовсе не имѣли достоинства; напротивъ того многія изъ нихъ сунъ опрадные знаки того направленія, которое принимаетъ въ Россіи наклонность къ наукамъ, и могутъ быть почитаемы предшественниками другихъ бѣльшихъ и удачнѣйшихъ произведеній.

Предоставивъ себѣ въ стпть XV Положенія, право награждать также такіа сочиненія, которыа не бѣвъ присланы къ состязанію, обрапили на себя особенное вниманіе Академіи, она хотѣла изъяснить симъ готовность свою воздать и скромному достоинству подобающую ему честь. Излишнимъ счи-

шаю упомянуть, что при всѣхъ шаковыхъ сочиненіяхъ, представленіе должно бытъ дѣлаемо Академиками по той части, къ копорой опносятся сіи шворенія, и хотя всѣ они предупреждены слѣдить внимательнымъ окомъ все выходящее по ихъ предмету, но само собою ясно, что Академикъ преимущественно обращаетъ свое вниманіе на такіа сочиненія, копорыа принадлежатъ къ первому изъ вышеозначенныхъ разрядовъ, и къ такимъ опрашяетъ Наукъ, копорыа по регламенту соспавляютъ предметъ Академическихъ занятій. И такъ, чтобы Академіа поступала при сихъ раздачахъ премій со всѣмъ безприспастіемъ, копорого пребуетъ благонамѣренная цѣль учрежденія и собспвенная ея честь, необходимо, не только повпорить здѣсь публично вызовъ ко всѣмъ Писателямъ, прислапъ ей изданныа ими и соопвѣспивующія условія положенія сочиненія, но и обратиться съ просьбою ко всѣмъ ученымъ сословіямъ, а въ особеннспи къ Россійской Академіи, юридическимъ и медицинскимъ Факультетамъ всѣхъ Университетовъ, медицинскимъ Академіямъ, Общеспвамъ Сельскаго Хозяйсства и пр., доводишь до свѣдѣнія Академіи объ опличныхъ произведеніяхъ по шѣмъ частямъ, копорыа не подлежатъ ея сужденію.

На сей разъ вниманіе Академіи обращено было на два сочиненія, копорыя по предварительномъ разсмотрѣніи по причинѣ общеплезной ихъ цѣли также признаны были достойными ободренія.

Первое изъ нихъ подъ заглавіемъ *Руководство къ Астрономіи*, сочинено Г-омъ *Червоицковичемъ*, Профессоромъ Астрономіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Гг. Академики *Вишневскій*, *Тархановъ* и *Бунлковскій* въ поданномъ ими Академіи разборѣ, рекомендуютъ сію книгу слѣдующимъ образомъ :

Хотя сія учебная книга и не можетъ быть поспавлена на ряду съ лучшими иноспранными, но какъ первая по сей часпи въ Россіи, служитъ къ обогащенію опечеспвенной Литературы. Наука изложена въ ней хотя и коропко, но съ довольною ясностію; формулы заимспвованы съ большою опсприпелъностію и спрогимъ выборомъ въ оппношеніи къ удобсптву въчисленія, изъ птвореній Шуберта, Делабра, Біюта, Гауса, Липпрова, Пюиссана и др., и многія доказательсптва изложены Авторомъ въ другомъ, проспѣйшемъ видѣ.

Сочиненіе сіе правда издано впорымъ писспеніемъ: но изъ одного спченія съ первымъ изданіемъ легко можно убѣдинься, что оно, будучи вовсе передѣлано, какъ въ оппношеніи плана, такъ и из-

доженія, можетъ бытъ сочтено за совершенно новое твореніе, и слѣдственно во уваженіе трудности паковой передѣлки и приложеннаго на по Авпоромъ раченія заслуживаетъ поощренія въпороспеннымъ призомъ.

Впорое сочиненіе препорученное вниманію Академіи Президентномъ ея, сущь изданныя Г-омъ Устраловымъ: *Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ*. Сочиненіе сіе въ прехъ помахъ содержитъ: 1) Доселъ еще не изданную *лѣтопись Бера отъ 1584—1612 года*. 2) *Паерле описаніе путешествія его въ Москву съ 1606 до 1608 года* и 3) вновь изданныя Г-номъ Успряловымъ на Русскомъ языкѣ *Записки Маржерета и выписки изъ Дету*.

Односпельно къ сему сочиненію Академія считаепъ долгомъ своимъ объявить, что оно не только не содержитъ никакихъ собспвенныхъ изысканій издашеля; но и въ разсужденіи перевода не вполне удовлетворяепъ требованіямъ спрогой критики, и что по сему предпріяпіе сіе для ученаго изыскашеля Россійской Испоріи не имѣепъ особеннаго достоинства; но поелику во 1-хъ предметъ онаго занимашеля для всякаго образованнаго чловѣка, и изданіемъ сихъ источниковъ на Русскомъ языкѣ они спановяшяся болѣе извѣспными читающей публикѣ, между пѣмъ какъ самый подлинникъ

какъ по своей рѣдкости, такъ и по обвѣщанному и неудобовразумительному языку былъ прежде пошпи вовсе не доступенъ для любителей Науки; во 2-хъ, сочиненія сего рода содѣйствуютъ къ возбужденію и распространенію наклонности къ Отечественной Исторіи; въ 3-хъ, книга сія о Россійской Исторіи издана Русскимъ на отечественномъ языкѣ собственнымъ издательствомъ, и наконецъ въ 4-хъ Академія при первой раздачѣ наградъ вмѣнила себѣ въ обязанность оказати болѣе снисхожденія, нежели въ послѣдующіе годы, по она считаесть не propriumъ цѣли учредителя поощрять Авторовъ оныхъ послѣдне-означенныхъ сочиненій половиною преміи, состоящею изъ 2500 рублей.

---

1 -

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
NOV 6 1979

Ac
li
AN

II

III

II